Е. Казимянец

Литовский эдукологический университет
Вильнюс, Литва
kazimelen@gmail.com

ИНТЕРНЕТ-СИНТАКСИС КАК ЧАСТЬ ИНТЕРНЕТ-ЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. Объектом исследования в статье является наименее анализируемая сегодня область интернет-коммуникации – синтаксис интернет-текстов, точнее, текстов, относимых нами к жанру «экспресс-новостей». Присущие таким текстам особенности характеризуют тенденции в области употребления русского языка и построения текстов современной плеядой журналистов, которых бы мы назвали «новыми репортерами», ориентирующимися прежде всего на интернет-издания. Говоря об отдельных особенностях синтаксиса текстов, ориентированных на экспресс-передачу новостей, можно рассматривать их как индивидуальные проявления идиолекта пишущих субъектов, лишенных сегодня, как правило, и хорошего образования, и времени для обработки текстов. Вместе с тем в той или иной мере анализ отдельных текстов дает представление об общих особенностях в области их стилистики и синтаксиса, если отмеченные особенности предстают именно как тенденции - то есть проявляются на большом массиве текстов. Автор анализирует в статье достаточно большое количество текстов, позволяющих подтвердить названные тенденции: 1) смешение стилей в области построения сложного предложения; 2) редукция важных смысловых элементов текста, нарушение логики его построения, 3) появление конструкции, подчеркивающей новую информацию («стало известно»), 4) наполнение текста метатекстовыми элементами. Особенности выделенного нами жанра связаны со скоростью создания текстов – их авторы стремятся сообщить новость первыми, чтобы опередить конкурентов и тем самым способствовать привлечению читателей и рекламодателей. Одновременно формат издания, в котором присутствует жанр «экспресс-новостей», предполагает и режим ускоренного чтения. В силу этого тексты приобретают ряд названный особенностей.

В целом пишущие в этом жанре демонстрируют боязнь собственного слова, которая может свидетельствовать как об отсутствии языковых навыков, так и о «социальном страхе» перед ответственностью за сказанное.

Ключевые слова: *упрощение синтаксиса, редукция смысла, насыщенность текста метатекстовыми элементами.*

Подобно тому, как во второй половине XX века интерес лингвистов переместился к тому, что называется «человек в языке» (Бенвенист), можно сказать, что в XXI веке интерес перемещается к теме «человек в интернете», или к интернет-коммуникации. Возникает «интернет-лингвистика». На сегодняшний день в русской лингвистической науке существует достаточно внушительная библиография, касающаяся вопросов электронной коммуникации [Кондрашов 2004, Макаров 2005, Сидорова 2006, Компанцева 2007, Лутовинова 2009 и др.]. Интерес к ней вызван, прежде всего, тем, что в интернете создается новый вид речи – письменный по форме и устной по стилю: «Еще несколько лет назад идея о том, что речь в Интернете имеет некий особый статус, вызывала у лингвистов неприятие. Я сам, произнося эти слова, сталкивался с непониманием: как же может быть что-то другое – не устное и не письменное? Но сегодня это скорее становится уже банальностью. И действительно, речь в Интернете (понятно, что я говорю не обо всем Интернете, а о его так называемых «разговорных» жанрах – о блогосфере, о социальных сетях, о чатах, форумах и так далее) – это речь письменная по форме, по крайней мере, она визуально воспринимается, но по темпу речи, по структуре своей она, конечно же, устная» [Пальвелева 2010: 7: http://ruda-runet.ru/conf2010/report/press].

В связи со сказанным интерес лингвистов привлекает прежде всего коммуникация, осуществляемая в блогах, на форумах, в комментариях и т.п., поскольку здесь говорящая личность, вступая в общение практически в режиме он-лайн, не стесняет себя в выражении чувств, не ощущает контроля за избираемыми средствами выражения или правилами орфографии и, в силу этого, раскрывает свой естественный интеллектуальный потенциал и речевые навыки. Исследование таких жанров позволяет говорить об определенном типе языковой личности пользователя интернета.

Предметом исследования в данной статье являются иные жанры – письменные по своей природе и сохраняющие эту природу на веб-страницах: новостные жанры, которые мы бы назвали «экспресс-новостями» – от репортажа этот жанр отличается тем, что далеко не всегда пишущий является непосредственным созерцателем события: очень часто информация передается лицом, собравшим сведения по разным источникам. Особенность этого «нового» жанра заключается в том, что тексты создаются достаточно торопливо, ибо цель авторов подобных текстов –

стать первыми, кто рассказывает о происходящем и одновременно привлечь внимание к рассказываемому, так как «рейтинговый» текст может обратить на себя внимание рекламодателей. «Логика внутренней организации самих СМИ и их отношений с реальностью все в большей степени оказывается логикой языковой игры под названием «масс-медиа» (пресса, телевидение и т.д.). Правила этой игры определяют исполнение ритуалов журналистской работы – …как можно более скорая передача информации в редакцию, стремление опередить конкурента, краткость и доступность изложения, отказ от морализаторства и анализа и т. п.» [Черных 2010: 190]. Анализ подобных жанров представляется нам актуальным по той причине, что сегодня интернет-страницы становятся для многих основным видом чтения – новости о происходящем в мире очень часто черпаются именно из интернета, равно как происходит и формирование речевых навыков у тех, кто входит в этот мир через общение с компьютером. Думается, что вопрос о жанре в данном случае должен решаться в рамках прагматического подхода к синтаксису высказывания: при этом следует учитывать не просто иллокутивное намерение говорящего, совершающего определенный речевой акт (репрезентатив), – сообщить информацию с места события и сделать это как можно быстрее, но и его личностные характеристики: образование, представление о способах передачи информации, эмоциональное отношение к высказанному в локутивной части речевого акта. Предполагаемый перлокутивный эффект (реакция слушателя) заключается в создании определенного фрагмента мира в сознании слушателя и определяется форматом общения. Формат - одно из дискуссионных понятий современной социальной журналистики, не имеющее четкого определения. Нам представляется возможным принять следующую характеристику формата: «Понятие «формат» в настоящий период выступает в качестве меры соответствия какого-либо информационного продукта ключевым признакам той совокупности продуктов, с которой он соотносится» [Межкафедральный семинар «Динамика жанров и форматов» 2010: http://www.mediascope.ru/node/520].

Если уточнить данное определение, то следует сказать, что формат в журналистике складывается как совокупность содержательных и формальных признаков информационного продукта, через которые коммуникационный канал позиционирует себя, рассчитывая на определенную аудиторию. Экспресс-передача

новостей, или «горячая линия», предполагают такой формат, в рамках которого от говорящего требуется сообщить новость, но не требуется шлифовки языка сообщения, так как его потребителями очень часто являются читатели, воспринимающие информацию также в ускоренном режиме быстрого чтения, в силу чего и происходит упрощение единиц всех уровней языка.

Если говорить о конкретном объекте наших интересов, то им является не лексическое наполнение текстов, а их синтаксис, наименее исследуемая область интернет-коммуникации. Лексический слой языка в наибольшей степени открыт изменениям и наблюдению – это заимствования, неологизмы, аббревиатуры, то есть все то, что бросается в глаза как необычное даже нелингвисту. Синтаксис – тот уровень языка, который, с одной стороны, отвечает за порядок оформления мыслей, с другой – достаточно консервативен в отношении изменений, имеющих место в языке. Изменения в синтаксисе свидетельствуют как о фундаментальных процессах, происходящих в языке, так и о специфике когнитивных процессов говорящей личности, порождающей текст, поскольку именно синтаксис отвечает, как уже было сказано, за оформление мыслей и их порядок.

Мы видим задачи нашего исследования в том, чтобы 1) описать процессы, происходящие в современном синтаксисе на материале электронного дискурса в жанре «экспресс-новостей»; 2) соотнести эти процессы с когнитивными процессами говорящей личности, стоящей за этим видом дискурса.

Метод исследования – описательно-аналитический: от фиксации явления – к его объяснению (экспланаторный аспект современной лингвистики). Мы приводим отдельные фрагменты текстов и отмечаем синтаксические особенности, становящиеся явными на фоне нормативного синтаксиса русского языка.

Проведенный анализ позволяет говорить о ряде изменений, имеющих место в письменном новостном жанре. Назовем их.

1. Опрощение синтаксиса сложных предложений. Приведем небольшой текстовый фрагмент новостей Интерфакса: *После снижения цен на электроэнергию на 5% и проведения досрочных выборов болгары на время смирились, что правительство сформировала не партия «Граждане за европейское развитие Болгарии», которая набрала большинство, а коалиция из социалистов и движения «Прав и свободы», которые заручились нехватавшим им одним голосом от пророссийской партии* ((segodnya.ua›world…Bolgarii-same-krupnye…poslednie)) (мы сохраняем орфографию и пунктуацию издания).

Обратим внимание на: 1) на обилие придаточных определительных предложений, которые могли бы быть с успехом заменены причастными оборотами: ...*заручились не хватавшим им одним голосом;* 2) эллипсис местоимения *с тем* в предложении, соединяемом с зависимым от него придаточным предложением союзом *что.* Это местоимение должно заполнять позицию дополнения (*смириться с чем*?) и обеспечить реализацию местоименно-соотносительной связи: (*смирились с тем, что*); 3) в целом обилие придаточных предложений (см. первое предложение текста).

Эти моменты представляются нам характерными чертами современного синтаксиса интернет-СМИ: *В ближайшие дни к ним намерены примкнуть фанаты футбольного клуба ЦСК (София), которые считают несправедливым, что российская компания «Газпром» будет оказывать помощь их давним соперникам клубу «Левски»*. В приведенном предложении можно отметить сразу три указанные черты: нанизывание придаточных, неиспользование причастного оборота (считающие несправедливым) и устранение местоименного дополнения в главном предложении: считают несправедливым то, что... Вообще, видимо русский синтаксис идет по пути упрощения сложных предложений с местоименно-соотносительной связью и замены их придаточными изъяснительными: *На такие меры они должны пойти, чтобы выполнить требования международных кредиторов для получения нового транша финансовой помощи* (пойти для того, чтобы). *Воронежская чемпионка считает несправедливым, что эстафета Параолимпийского огня пройдет мимо нашего города* (считает несправедливым то, что…). С другой стороны, если говорить о сближении письменной речи с устной, что отмечается как особенность электронной коммуникации, то встает вопрос об обилии придаточных предложений, являющихся достоянием прежде всего письменной речи. «Чем заканчивается «поединок» между простыми и сложными предложениями? А поединка вовсе нет: в языке, как и в других общественных явлениях, для всего найдется подобающее место. Речь идет не об «изгнании» сложных предложений из практики речи (как обойтись без них в таких стилях, как научный, публицистический, деловой, стиль художественной литературы), а об умелом их построении, с соблюдением разумной экономии, без неоправданных излишеств. Девиз «Краткость – сестра таланта» (А. П. Чехов) и здесь должен найти свое воплощение... Значительную роль в нашей речи играют обособленные конструкции, в частности причастные обороты… Причастия в целом, незави-

симо от формы их образования, являются достоянием книжной речи, так что в данном случае можно говорить только о степени книжности» [Розенталь: 1979: http://www.litmir.net/br/?b=98313]. Мы привели достаточно пространную цитату из учебного пособия 1979 года, принадлежащего перу Д. Э. Розенталя и не утратившего своей актуальности (если судить по представленности в Рунете – сканирование произведено в 2009г.) до сих пор. Такая популярность издания 40-летней давности говорит о его востребованности и правомерности сопоставлять происходящие в языке изменения с тем, что признавалось нормативным несколько десятилетий назад. Выше мы отметили сокращение причастных оборотов в синтаксисе экспресс-новостей, что говорит о понижении степени их книжного, то есть письменного, характера. С другой стороны, в речи, тяготеющей к устной, повышается количество придаточных предложений, обычно считающихся достоянием письменных стилей. Вместе с тем из синтаксиса СПП исчезает местоименно-соотносительная связь, что также «опрощает» стиль новостей. В целом создается впечатление происходящего опрощения синтаксиса, точнее, его «кентаврообразности» (смешение разных явлений) в жанре, служащем реализации коммуникативных целей говорящего. При этом то, что считалось достоянием письменной речи (сложные предложения), используется недостаточно «умело».

2. Редукция текста с опущением важных смысловых элементов. Приведем отрывок новостной ленты, весьма показательный в отношении культуры слога и оформленности мысли (сохраняем стиль и орфографию оригинала): *Не успела стихнуть волна протеста в г.Пугачев, где органы власти до сих пор запугивают участников народного схода, появилась* ***новая новость*** *о том, что в г.Воронеж осудили условно ингуша Магомеда Тутаева за избиение русского парня и девушки, а так же, как подтвердила лингвистическая экспертиза, данное преступление было совершено по причине национальной и религиозной ненависти.*

Первый вопрос, который возникает к автору текста, – это вопрос о лингвистической экспертизе. В тексте не сообщаются предварительные данные о том, какие документы подвергались лингвистической экспертизе, то есть отсутствует логика изложения мысли, что способно ввести неискушенного читателя в заблуждение: он получает информацию о научной доказанности мотива преступления, однако не получает достоверных сведений о способах доказательства. Неопытный или ленивый ум останется с

этой информацией, весьма опасной для создаваемого в обществе настроения. Смысл предложения затуманивается и сложной конструкцией самого предложения, сочетающего сочинительную и подчинительную связь с обилием придаточных предложений. В логически выстроенном тексте должны были бы присутствовать предложения, создающие пресуппозицию для того, чтобы сделанное высказывание могло считаться корректным (что именно исследовала лингвистическая экспертиза). Однако они элиминированы из текста, что позволяет нам предположить, что **«экспресс-новости» отличаются опущением релевантных смысловых элементов текста**. Очевидно, аналогичную «нехватку» элементов смысла мы наблюдаем и в следующем «тексте»: *Никита Джигурда решился на омолаживающую операцию, ведь жизнь звезды сопровождал постоянный стресс, который проявлялся и на лице артиста. Никита Джигурда: «Когда в мой адрес пошел несколько лет назад черный пиар, когда тебя мочат: Джигурда голый ходил, Джигурда сбежал… От этого стресс. А стресс как мужики заливают? Ты наливаешь, и, естественно, это все на лице». Теперь же знаменитый артист и шоумен может позволить себе многое, чего раньше не мог. Никита Джигурда: «Сейчас могу пить, есть селедку, воблу. Все!»* [http://www.ntv.ru/novosti/460081].

Остается непонятным, в силу каких причин актер сейчас может позволить себе многое – в таком случае мы говорим о редукции смысла в силу незаконченности предложения или текста. Если авторы текста полагают, что пластическая операция есть причина того, что стресс не проявится на лице персонажа, то это вызовет недоумение читателя: обычно свобода в потреблении пищи связана с состоянием желудка, а не лица. Видимо, автор текста стремится к дословной передаче сказанного Джигурдой, опуская то, что, возможно, артист имел в виду как самоочевидное и потому непроговариваемое. Однако такая буквальность не только оставляет читателя в недоумении, но и характеризует автора как простого «переписчика» с диктофона, не задумывающегося над сказанным.

3. Использование конструкции *стало известно*. В жанре, который мы называем «экспресс-новостями», весьма популярным является зачин стало известно: … *стало известно, кто будет вести свадьбу солистки «А-студио»*; *стало известно, как будет выглядеть человек через 100 тысяч лет...*; *стало известно, чем закончится сериал «Сплетница»!*; *стало известно имя убийцы в Хотьково*.

Как представляется, такой зачин пришел на смену зачину *как стало известно*, в былые времена вводящему информацию в новостном жанре: «Как стало известно из местных источников, Не скоро деревья наденут листочки» (А.Мельцер). Интересно, что эта формула практически не встречается на страницах Рунета, за исключением тех сайтов, где приводятся данные словарей [http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/283896]. Обычно эта конструкция сопровождалась клишированным продолжением: *из достоверных/ компетентных /информированных источников*. В связи с этим мы бы хотели отметить изменения, происшедшие в употреблении слова *источник* в метафорическом значении: словарь Ефремовой приводит в качестве второго значения этого слова следующее: «Тот, кто сообщает какие-л. сведения, осведомляет о чем-л». Словари более ранней эпохи (Ожегова, Ушакова, МАС) этого значения не отмечают – наиболее близкое представлено в словаре Ушакова: «То, откуда исходят какие-н. сведения, слухи. Сведения получены из верного источника». Отметим разницу: в современном употреблении источник приобрел значение информирующего лица, то есть категорию одушевленности (напр., «Жена вице-президента «АвтоВАЗа» погибла в Москве, сообщил источник» [http://ria.ru/incidents/20140116/989487706.html]), в то время как в текстах прошлого это слово употреблялось как неодушевленное существительное: письменный документ, инстанция, давшая сведения – чаще во множественном числе (из достоверных источников). Мы имеем достаточно редкую метафоризацию – лицо метафоризуется посредством неодушевленного существительного (только в сочетании с глаголами речи: источник рассказал), что обычно имеет место при отрицательной характеристике человека*: ну, тормоз*!

Вернемся к зачину *стало известно*. Позволим высказать мысль, что эта конструкция служит втягиванию адресата в текст: часть информации придаточного предложения предстает его темой, то есть информацией, известной читателю, а новая информация, запрашиваемая союзным словом (*кто, что, почему* и т.п.), предстает как ответ на вопрос посетителя сайта. Так, предложение *стало известно, кто будет вести свадьбу солистки «А-студио»* построено таким образом, словно читатель знает о свадьбе солистки А-студио и его интересует, к т о же станет ведущим. *Стало известно имя убийцы в Хотьково* – предложение построено так, что читатель чувствует себя осведомленным о происшествии в Хотьково. Таким образом, служа выделению ремы,

эта конструкция создает впечатление, что текст отвечает интересам зашедшего на сайт пользователя интернета. Очевидно, здесь происходит игра на пресуппозициях – предложение апеллирует к якобы имеющимся знаниям читателя о части описываемого события. И происходит это за счет специальной конструкции, обусловливающей тема-рематическое членение предложения.

4. Передача «чужой» речи в экспресс-новостях. Приведем весьма характерный фрагмент текста, характеризующий такую особенность, как многочисленные отсылки к источнику сообщения.

В понедельник утром, 18 ноября, источник в оперативном штабе по ликвидации последствий ЧС России сообщил, что специалисты экстренных служб, работающие на месте крушения самолета Boeing-737 в Казани, предположительно, установили местонахождение бортовых самописцев. «Визуально установлено местонахождение, предположительно, бортовых самописцев. В ближайшее время они должны быть извлечены», - отметил источник.

Как сообщает ИТАР-ТАСС со ссылкой на источник в авиакомпании Татарстан, пока черные ящики не извлечены… В то же время официальные представители МЧС агентству РИА Новости заявили, что черные ящики пока не обнаружены.

На месте происшествия продолжают работать спасатели, а также следователи СК РФ и Межгосударственного авиационного комитета. Как ранее сообщали в МЧС, сотрудники ведомства начнут очищать территорию от обломков… [http://newsukraine.com.ua/news/440744-obnaruzheny-chernye-yaschiki-poterpevshego-krushenie-boeing-737-istochnik/].

В нескольких предложениях содержится пять отсылок к источнику сообщения, причем одна из отсылок дважды указывает на источник сведений: сообщение ИТАР-ТАСС подкрепляется отсылкой к источнику в авиакомпании. Этот прием – отказ от собственного слова и передача слова другому лицу составляет, на наш взгляд, характерную черту современных экспресс-новостей.

Опознаны все убитые в ходе контртеррористической операции в селении Жанхотеко... В бою ранены два бойца спецназа, ***сообщили сегодня в силовых структурах Кабардино-Балкарии. Ранее «Кавказский узел» сообщал****, что 5 декабря в одном из жилых домов селения Жанхотеко силовиками была заблокирована группа предполагаемых боевиков****. По данным правоохранителей,*** *боевикам предлагали сдаться, на что они ответили огнем. На ночь спецоперация была приостановлена, сегодня утром* ***источ-***

ники сообщали, *что активная фаза спецоперации завершена…* ***По предварительной информации силовиков***, *в ходе спецоперации остальные убитые опознаны как члены баксанской группы 30-летний Залим Лиев и братья 21-летний Кязим и 19-летний Алим Узденовы,* ***со ссылкой на источник в спецслужбе республики информирует «Life News».*** *В ходе спецоперации задержан подозреваемый в пособничестве боевикам 32-летний Али Джаппуев, который,* ***по данным силовиков***, *скрывал членов незаконных вооруженных формирований… Он доставлен в отдел полиции для разбирательства,* ***уточнил источник в силовых структурах*** [http://news-kbr.ru/index.php?newsid=9134].

В приведенном тексте содержится семь отсылок к источникам информации, причем трижды информатор обозначен как *источник*. Подобная подача новостей, с одной стороны, должна снять ответственность с авторов сообщения за его достоверность, а с другой – создать впечатление многочисленных контактов издания с «законспирированными» источниками, чье имя не называется. Отсутствие своего слова, точнее, аналитического обзора, должно компенсироваться, по мнению пишущих, создаваемым впечатлением о четко отлаженной работе подобных изданий, о наличии «своих людей» в разнообразных инстанциях, в том числе и в правоохранительных органах, что должно сближать в сознании читателя работу журналиста с работой разведки, имеющей агентурную сеть (ср. «Разведка США потеряла важные источники после разоблачений Сноудена» [http://ria.ru/world/20140129/992052479.html], и тем самым повышать статус пишущего.

Иногда содержание текста составляет только информация, переданная «источником» – как правило, авторы, работающие в анализируемом жанре, «боятся» собственного слова, отказываясь не только от оценки события или размышления о нем, но даже от использования своей, а не чужой речи – пишущий или боится самостоятельно осуществить преобразование прямой речи в косвенную (дефект языковых навыков), или робеет перед ответственностью вообще передать чужое слово, опасаясь упреков в неточности (социальный страх).

Накануне вечером полицейским удалось предотвратить всплеск насилия. Местные жители намеревались сжечь кафе, где собираются выходцы с Кавказа, ***сообщил «Интерфаксу» источник*** *в правоохранительных органах. В понедельник вечером, примерно в 23:00 толпа в 100 человек отправились в Северо-Западный микрорайон Пугачева с*

призывами сжечь кафе «Халяль», ставшее любимым местом отдыха у пугачевских кавказцев. Однако сотрудники полиции убедили людей не совершать самосуд, ***подчеркнул собеседник агентства****, не уточнив, какими именно словами полицейские умиротворяли разбушевавшихся жителей.* [http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=317318].

Можно сказать, что автор приведенного текста стремится именно к словесно-аналитической передаче чужой речи, в терминологии Волошинова, сожалея о том, что этого сделать не может: (*подчеркнул собеседник агентства, не уточнив,* ***какими именно словами*** *полицейские…*): «Чужое высказывание может восприниматься как определенная смысловая позиция говорящего, и в этом случае с помощью косвенной конструкции аналитически передается его точный предметный состав (что сказал говорящий).... Но можно воспринять и аналитически передать чужое высказывание как выражение, характеризующее не только предмет речи (или даже не столько предмет речи), но и самого говорящего: его речевую манеру, индивидуальную или типовую (или и ту и другую), его душевное состояние, выраженное не в содержании, а в формах речи (например: прерывистость, расстановка слов, экспрессивная интонация и пр.)». Автору приведенного текста важно буквальное вербальное исполнение описываемого речевого акта, а не его эффект, что, несомненно, на наш взгляд, важнее для тех, кто хочет знать, как закончились бурные события в Пугачеве.

Говоря об отдельных особенностях синтаксиса текстов, ориентированных на экспресс-передачу новостей, можно рассматривать их как индивидуальные проявления идиолекта пишущих субъектов, лишенных сегодня, как правило, и хорошего образования, и времени для обработки текстов. Вместе с тем в той или иной мере анализ отдельных текстов дает представление об общих особенностях в области их стилистики и синтаксиса, если отмеченные особенности предстают именно как тенденции - то есть проявляются на большом массиве текстов.

Как сообщил в ночь на субботу телеканал France *24, в результате крушения поезда погибло шесть человек, многие ранены, из них 12 находятся в тяжелом состоянии и 9 - в очень тяжелом. Отметим, что,* ***по последним данным****, известно о 200 пострадавших.* ***По данным канала,*** *во Франции не было железнодорожных катастроф с такими последствиями уже 25 лет. Накануне вечером на место катастрофы прибыл президент Франции Франсуа Олланд.* ***Об этом сообщили в Елисейском дворце.*** *«Президент направился к месту*

происшествия, чтобы оценить масштаб драмы, и оказать поддержку спасателям, работающим на месте», – ***отметили в пресс-службе президента.***

В приведенном тексте нами выделены как вводные элементы, так и предложения, характеризующие источник информации, а не само описываемое событие. В тексте с шестью высказываниями содержится пять таких элементов. О чем может говорить отмеченная особенность? Очевидно, это говорит: 1) о стремлении пишущих придать сообщаемой информации характер достоверности, сопровождаемом перекладыванием ответственности за надежность сообщаемого на «источники»; 2) о насыщенности текста метатекстовыми элементами, в сущности, снижающими его смысловую наполненность в силу уменьшения собственно информации об описываемом событии.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что синтаксис интернета в некоторой части его письменных жанров претерпевает изменения по сравнению с нормативным синтаксисом литературного языка. Это касается, в первую очередь, такого, видимо, нового жанра, как «экспресс-новости». Интенция говорящих в этом случае заключается не только в стремлении сообщить информацию как можно быстрее, но сообщить ее в форме, доступной аудитории, на которую рассчитан формат определенного коммуникационного канала. Присущие таким текстам особенности характеризуют тенденции в области употребления русского языка и построения текстов современной плеядой журналистов, которых бы мы назвали «новыми репортерами», ориентирующимися прежде всего на интернет-издания. К числу таких особенностей мы отнесли: 1) упрощение синтаксиса сложного предложения с одновременным увеличением в нем числа придаточных предложений; 2) редукцию текста с опущением важных смысловых элементов; 3) широкое использование конструкции *стало известно*, создающей впечатление заинтересованности читателя в сообщаемом материале; 4) насыщение текстов метатекстовыми элементами, ведущими к понижению его смысловой наполненности.

В целом пишущие в этом жанре демонстрируют боязнь собственного слова, которая может свидетельствовать как об отсутствии языковых навыков, так и о «социальном страхе» перед ответственностью за сказанное.

ЛИТЕРАТУРА

Волошинов В., 1995, Марксизм и философия языка. // *Философия и социология гуманитарных наук*. – С-Петербург: АСТА-РРЕСС LTD. – 380 с.

Компанцева Л. Ф., 2007, *Интернет-коммуникация: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты*. – Луганск: Знание. – 444 с.

Кондрашов П. Е, 2004, *Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект*. Краснодар, – 189 с. Дисс. канд. филол. наук [Электронный ресурс]. [дата обращения: 23.04.2015]. URL:http://www.dissercat.com/content/kompyuternyi- diskurs-sotsiolingvisticheskii-aspekt.

Лутовинова О. В., 2009, *Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса*. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена». – 476 с.

Макаров М. Л., 2005, Жанры в электронной коммуникации: quo vadis? // *Жанры речи*. – № 4. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж». – С. 336–351.

Межкафедральный семинар «Динамика жанров и форматов» [Электронный ресурс]. 2010 . [дата обращения: 12.02.2014]. URL: http://www.mediascope.ru/node/520.

Пальвелева Л. *Письменный разговорный* [Электронный ресурс]. 2010. [дата обращения 12.02.2014]. URL: http://ruda-runet.ru/conf2010/report/press.

Розенталь Д. Э., 1979, *А как лучше сказать?* – Москва: Просвещение. – 89 с.

Сидорова М. Ю., 2006, *Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение*. – Москва: 1989.ру – 192 с.

Черных А. , 2007, Усталость сострадать. // *Мир современных медиа*. – Москва: Территория будущего. – С. 180–194.

Internet Syntax as a Part of Internet Linguistics

Abstract. The object of the research is the area of Internet communications which has been least analyzed today: syntax of Internet texts, or to be more precise, texts that can be estimated as the genre of *express news*. Features inherent in such texts characterize the tendencies of the Russian language use and the algorithm of creating texts by a constellation of modern journalists referred to as *new reporters* that are guided by and focus primarily on online Media. Speaking about particular features of syntax of the texts focused on the express transfer of news, it is possible to consider them as individual displays of idiolect of the writing individuals (people) who, as a rule, are not well-educated. Moreover, they have time neither to produce quality texts from the linguistic point of view nor to process them. However, to some extent the analysis of individual texts gives us an idea of the general features of their stylistics and syntax, provided that the distinguished features appear tendentiously, i.e. appear in big quantities of texts. The author analyzes a sufficient number of Internet texts in the article allowing to confirm the

following tendencies: 1) a mixture of styles in the field of construction of a compound sentence; 2) reduction of important semantic elements of the text, infringement of logic of its construction, 3) occurrence of the constructions emphasizing new information ('it appeared/ turned out'), 4) enrichment of the text with meta-text elements.

The revealed peculiarities of the genre are connected with the speed of creating this kind of texts: their authors strive to be the first to tell the news pursuing to overtake their competitors, and thus, to attract the readers and advertisers. At the same time, the format of the publication containing the genre of express news presupposes the mode of accelerated reading. In this regard, the texts acquire a number of the afore-said features.

Finally, journalists writing in this genre demonstrate fear for their own word, which can reveal the absence of language skills, as well as 'social fear' for the responsibility for what has been said.

Keywords: *syntax simplification, reduction of meaning, enrichment of the text with meta-text elements.*

REFERENCES

Voloshinov V., 1995, Marksizm I filosofija jazyka. // *Filosofija I sociologija gumanitarnych nauk.* – S-Peterburg: ACTA-PPECC LTD. – P. 380.

Kompanceva L. F., 2007, *Internet-kommunikacija: kognitivno-pragmaticheskij i lingvokulturologicheskij aspekty.* – Lugansk: Znanije. – P. 444.

Kondrashov P. E., 2004, *Kompjuternyj diskurs: sociolingvistisheskij aspect:* Diss. kand. filol. nauk. Krasnodar – p. 189 [Elektronnyj resurs]. [data obrashenija: 23.04.23]. URL: http://www.dissercat.com/content/kompyuternyi-diskurs-sotsiolingvisticheskii-aspekt

Lutovinova, O. V., 2009. *Lingvokulturologiceskije charakteristiki virtualnogo diskursa*. – Volgograd: Izd-vo VGPU "Peremena". – P. 476.

Makarov M. L., 2005, Zanry reci v elektronnoj kommunikacii: quo vadis? // *Zanry reci.* – № 4. – Saratov: Izd-vo GosUNC "Kolledz". – P. 336–351.

Mezkafedralnyj seminar "Dinamika zanrov i formatov". [Elektronnyj resurs]. 2010. [data obrashenija: 23.04.2015]. URL: http://www.mediascope.ru/node/520.

Palveleva L. *Pis'mennyj razgovornyj* [Elektronnyj resurs]. 2010. [data obraschenija: 12.02.2014]. URL: http://ruda-runet.ru/conf2010/report/press.

Rozental D. E., 1979, A kak lutshe skazat'? – Moskva: Prosveschenije. – P. 89.

Sidorova M. J., 2006, *Internet-lingvistika: russkij jazyk. Mezlicnostnoje obscenije.* – Moskva: 1989.ru – P. 192.

Chernych A., 2007, Ustalost' sostradat'. // *Mir sovremennych media*. – Moskva: Territorija buduschego. – P. 180–194.